

Г. Властов

Священная летопись

**Том 1. Вступление и книга
Бытия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г. Властов**
Священная летопись: Том 1. Вступление и книга Бытия / Г. Властов – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 533 с.

ISBN 978-5-4241-7621-0

Священная летопись первых времен мира и человечества, как путеводная нить при научных изысканиях. Вступление и книга Бытия. Издание 2-е, исправленное.

ISBN 978-5-4241-7621-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Ученіе матеріалістѣвъ; духовное начало въ человѣкѣ.

Прежде чѣмъ мы откроемъ Священное писаніе, мы должны спросить себя насколько умъ нашъ готовъ къ воспріятію святыхъ истинъ, насколько мы, изучая природу, умѣли воздержаться отъ поспѣшныхъ выводовъ, не согласныхъ съ религіознымъ чувствомъ, столь дорогимъ, столь необходимымъ душѣ нашей, и насколько мы можемъ отнестись спокойно и разумно къ наукѣ, не увлекаясь ложными теоріями и дополняя пробѣлы слабыхъ человѣческихъ знаній великимъ свѣтомъ откровенія.

Только при этихъ условіяхъ, при отсутствіи увлеченій и при серіозномъ знакомствѣ съ строго научными выводами, Пятикнижіе Моисеево, и въ особенности Книга Бытія, является уму нашему величественнѣйшимъ памятникомъ древности, дѣйствительно начертаннымъ Духомъ Божиимъ, въ которомъ рассказанная за 3,000 лѣтъ до нашего времени въ краткихъ словахъ исторія творенія ни единымъ словомъ не противорѣчатъ выводамъ современной науки, какъ библейская родословная народовъ не противорѣчитъ историческимъ, лингвистическимъ и этнологическимъ изысканіямъ. Далѣе мы видимъ въ Библии исторію развитія единой семьи, избранной для храненія Слова Божія и преданій; въ повѣствованіи о томъ содержится исторія развитія души человѣческой, въ виду пришествія Того, Который своею крестною смертію соединилъ всѣ племена и народы въ Единую Великую Любовь. Но есть умы, которые не только не видятъ путей Божіихъ и Милосердія и Мудрости Творца, но которые, къ стыду своему, отрицаютъ въ себѣ даже то духовное я, которымъ они сами пользуются для убѣжденія

слабыхъ умовъ, вѣрющихъ имъ на слово; отрицаютъ даже мысль въ твореніи и приписываютъ *случаю* это величественное цѣлое, въ которомъ, какъ говорятъ они сами, все происходитъ по опредѣленному плану, по неизмѣннымъ законамъ, по стройной системѣ.

Вѣра влечетъ насъ къ себѣ неодолимой силой, а между тѣмъ кругомъ насъ возстаетъ сомнѣніе, которое, овладѣвая нами, темнитъ нашъ умъ и и уничтожаетъ наше душевное счастье. Цѣлая школа матеріалистовъ, начало которой въ нашемъ обществѣ надо искать въ средѣ энциклопедистовъ прошедшаго вѣка, предпосылаетъ всѣмъ своимъ выводамъ отрицаніе всякой духовной жизни и всякой мысли выше человѣческой, и строятъ свои разсужденія съ единственной цѣлью доказать, что нѣтъ ничего кромѣ матеріи во вселенной *). Если наука неимѣетъ права создавать теоріи для пополненія пробѣловъ знанія, то тѣмъ менѣе можетъ она отрицать то, чего она не знаетъ, и всякая дѣятельность ложныхъ философовъ, заставляющихъ говорить науку то, чего она ни утверждать, ни отрицать не можетъ, есть дѣятельность ложная и вредная. Наука потому достойна довѣрія, что въ каждомъ изъ отдѣловъ своихъ она имѣетъ строго опредѣленную сферу изысканій, она не имѣетъ права вторгаться въ область ей не принадлежащую: если она удалится отъ своей цѣли и метода, она теряетъ всякое значеніе. Матеріализмъ опирается не на науку, которая не можетъ отвѣчать на многіе вопросы, онъ опирается лишь на разсужденія ученыхъ, что далеко не то же самое. Не наука, а извѣстные матеріалисты проповѣдуютъ вредныя ученія, плодъ ихъ собственнаго воображенія, отрицающаго безъ всякой причины то, чего они допустить не желаютъ. Такъ, утверждая, что матерія существуетъ отвѣчательно, что она гнѣчно имѣла извѣстныя, ей свойственныя качества, они создаютъ себѣ Бога *матерію*, вмѣсто Бога *Творца*.

Но матерія бездѣятельна, на нее дѣйствуютъ многообразныя силы, которыя въ гармонической дѣятельности своей заставляютъ предполагать происхожденіе отъ единой силы. Что же такое эта сила, которая изъ инертной и бездѣятельной матеріи творитъ міръ, въ которомъ все подчинено разумнымъ математическимъ законамъ, все происходитъ по стройному плану? Мы не находимъ матеріи въ бездѣятельномъ состояніи, мы не можемъ отдѣлнить ее отъ силъ на нее дѣйствующихъ; но развѣ мы въ правѣ сказать, что сила есть только свойство матеріи, что сила подчинена матеріи? Ничто въ наукѣ

*) Мы говоримъ въ нашемъ обществѣ, потому что въ древнѣйшихъ туранскихъ обществахъ это воззрѣніе, не знающее никого кромѣ человѣка и выше человѣка, не ново; Лао-Це, Кунъ-Цзы, (Конфуцій) для Китая, какъ Санхія, а потомъ Будда или Шанъ-Муни для Индіи и Тибета давно подготовили ту философію отчаянія и ту цивилизацію матеріализма, которая сдѣлала невозможнымъ всякое движеніе и развитіе общества.

не дозволяетъ допустить этой гипотезы, и, наоборотъ, все заставляеть предполагать, что бездѣятельная матерія подчинена силѣ, и притомъ силѣ разумной. И законы движенія планетъ и цѣлыхъ міровъ вселенной, и движеніе бесконечно малыхъ атомовъ въ химическомъ соединеніи или разложеніи кристалла, все говоритъ намъ словами науки, что вездѣ видна творческая мысль, глубокая Мудрость, положившая въ основаніе всѣхъ явленій и дѣйствій міра число, мѣру, гармонію. Въ природѣ нѣтъ случая, все опредѣляется постояннымъ мудрымъ закономъ, вездѣ видна сила разумная, не подчиненная матеріи, а дѣйствующая на нее и созидающая изъ нея или симметрической кристаллъ, или типъ организма, заставляя атомъ матеріи проходить черезъ различныя формы и подчиняться законамъ этихъ формъ, доколѣ атомъ составляетъ часть ихъ. Не атомы матеріи измѣняютъ свои свойства, а приложенная къ нимъ сила, въ разнообразныхъ проявленіяхъ своихъ, направленныхъ сообразно творческимъ идеаламъ или типамъ, дѣйствуетъ на атомы матеріи, которые остаются неизмѣнно тѣми же, группируются ли они подъ вліяніемъ силы или въ призму, или ромбоэдръ минерала, или соли, или входятъ въ составъ организма, составляя отличныя отъ химическихъ соединеній ткани, и въ этомъ случаѣ подчиняясь законамъ высшаго разряда. Растеніе или животный организмъ, не простое совокупленіе атомовъ, въ видѣ простыхъ тѣлъ кислорода, углерода, кремнезема и пр., а особая типическая сила, которая характеристически создаетъ то именно растеніе или организмъ, такъ что представителемъ извѣстной органической или минеральной формы является не матерія, а сила спеціально созидающая эту форму. Но если сила эта вездѣ дѣйствуетъ не хаотически, а съ опредѣленною цѣлію; если я вижу, что всегда и вездѣ извѣстный минералъ имѣеть извѣстныя формы, что атомы группируются по извѣстному числовому отношенію, что движеніе атомовъ направлено для достиженія извѣстныхъ результатовъ, что въ высшихъ степеняхъ творенія, посредствомъ тѣхъ же атомовъ, которые входятъ въ безжизненныя тѣла, достигается величественное явленіе жизни, размноженія; еще выше чувства, инстинкта, а въ высшей степени міроздавія человѣкъ мысли и сознанія своего я и окружающаго міра, то посмѣю ли я сказать, что въ мірѣ нѣтъ другой мысли кромѣ моей! Посмѣю ли я думать, что вселенная съ математическими законами движенія несущихся въ безпредѣльномъ пространствѣ міровъ, съ тонкими и едва понятными законами жизни органическихъ существъ этихъ міровъ и съ мыслию человѣка, понявшаго хотя частію эту великую Мудрость, — есть произведеніе случая, а не твореніе предвѣчной Мысли, начертавшей планъ творенія и исполнившей его.

Мы ничего еще почти не знаемъ, мы не знаемъ почему атомы притяги-

ваются или отталкиваются при химических процессах, почему атомъ, втянутый въ вихрь жизни (выраженіе Кьюве), подчиняется закону типа, лишь дотождѣ, пока не будетъ выброшенъ внѣ типа, почему, не смотря на непрерывное измѣненіе и обновленіе тѣла оно старѣеть, почему одна форма устойчива, остальное переменчиво; мы могли только дойти до отвлеченнаго понятія о матеріи и силѣ, не зная ни того, ни другаго въ сущности и получая изъ внѣшняго міра лишь впечатлѣнія, и мы въ величіи своей мудрости рѣшаемъ, что Создатель всего не существуетъ. Мы едва имѣемъ понятіе о томъ мірѣ, въ которомъ живемъ; но, подмѣтивъ нѣкоторые изъ его законовъ, мы на основаніи ихъ устраиваемъ свое благосостояніе, работаемъ въ нашихъ химическихъ лабораторіяхъ и употребляемъ для примѣненія законовъ, нами подмѣченныхъ, извѣстную долю ума и мысли, а въ то же время осмѣливаемся утверждать, что причина этихъ мудрыхъ, едва уловимыхъ нами законовъ не существуетъ, что мы мудре всего существующаго, ибо матерія бессмысленна, а кромѣ нея нѣтъ ничего, нѣтъ Управляющаго Разума, начертавшаго эти законы!!! Почему, если матерія есть царь міра, мы не видимъ новаго творенія, происхожденія существъ помимо рожденія отъ родителей, помимо закона: «раститесь и множитесь»? Развѣ атомы не могутъ группироваться «съ вѣчно присущими имъ силами», по выраженію Бюхнера, въ формы разныхъ существъ по произволу или по случаю, какъ группируются атомы въ солихъ и кристаллахъ?

Если міръ, какъ говорятъ матеріалисты, потому развился стройно, что развился медленно, то что же однако заставляло его развиваться разумно, почему онъ достигъ высоко художественнаго развитія на основаніи самыхъ точныхъ законовъ математики, оптики, акустики?

Не убѣждать человѣку отъ Бога! при отсутствіи вѣрованія самое знаніе физическаго міра теряетъ свой базисъ и свѣтъ, и не въ состояніи объяснить разумное построеніе вселенной. Знаніе же міра разумнаго еще менѣе имѣетъ право быть, при отрицаніи Вѣчнаго Разумнаго Существа.

Не къ себѣ одному долженъ относить человѣкъ все мірозданіе, но въ немъ человѣку отведено извѣстное мѣсто, въ предѣлахъ котораго онъ не только можетъ получать впечатлѣнія и наслаждаться, но и въ предѣлахъ котораго ему дано понимать міръ тѣмъ разумомъ, который далъ ему Богъ.

Такъ какъ не всѣ звуки міра, не всѣ цвѣта его, не всѣ формы его извѣстны человѣку, а лишь тѣ, кои находятся на землѣ и доступны ограниченнымъ предѣламъ его зрѣнія, слуха и зависятъ отъ угловъ преломленія свѣта, или числа дрожаній, воспринимаемыхъ его чувствами: — такъ точно разумъ его не можетъ вмѣстѣть невѣроятнаго, а можетъ воспринять лишь часть истины, которая однако составляетъ цѣль духовнаго человѣка, единственнаго чело-

вѣка, который остается неизмѣннымъ, несмотря на непрерывное измѣненіе въ немъ атомовъ матеріи, который тотъ же въ старости какъ и въ молодости, съ тою разницею, что вѣчная душа его умудряется опытомъ и знаніемъ, и передаетъ свое знаніе и опытъ послѣдующимъ поколѣніямъ человечества.

Трудно слабому смертному возвыситься отъ проявленной мысли Создателя, воплощенной въ законѣ природы, къ предвѣчной абсолютной мысли, отъ силы осязаемой, видимой — къ силѣ предвѣчной, начальной, но на столько еще дано ему Богомъ разума, чтобы понять, что извѣстные ему законы природы воплощаютъ лишь частію вѣчную мысль Высшаго Разумнаго Существа. — Настолько еще есть у него здраваго смысла, чтобы сознать, что не онъ высшее разумное существо въ мірѣ, и что человечество не единое божество міра а живетъ и дѣйствуетъ по законамъ, стоящимъ выше его и стало быть, начертаннымъ внѣ его. — Настолько еще онъ понимаетъ міръ чтобы сознать, что бессмысленная матерія не можетъ въ результатъ выработать разумъ и мысль.

Не смотря на всѣ уклоненія отъ завѣтныхъ вѣрованій, человекъ собою считаетъ только свое духовное я, и, для удовлетворенія потребностей этого почти независимаго отъ тѣла существа, онъ стремится неуклонно къ открытію истины, ищетъ ее повсюду, ошибается въ приемахъ и методахъ, бросается въ ложныя теоріи, — но чувствуетъ, — и того отрицать не можетъ, — что у него есть духовныя потребности, удовлетвореніе которыхъ для него важнѣе удовлетворенія потребностей тѣла.

Истина есть первое и самое важное благо мыслящаго я, исканіе истины было задачею всѣхъ великихъ умовъ въ исторіи духовной жизни человечества, — единственной исторіи, достойной своего наименованія.

Истины ищутъ въ древности философы, истины ищутъ настоящіе труженники науки: разница въ методахъ, въ приемахъ, въ выводахъ, но вездѣ и всегда главною и конечною цѣлію въ исканіи истины былъ человекъ, образъ его появленія на землѣ, цѣль его, тайна его духовной жизни, его будущее за гробомъ и въ развитіи будущихъ поколѣній. Превжная философія основывала преимущественно свои выводы на наблюденіи процесса мышленія, выводила свои теоріи міросозерцанія изъ предполагаемой конечной цѣли человека и міра; новѣйшая, именуемая *позитивною*, философія держится наблюденія положительныхъ фактовъ, однихъ фактовъ, производящихъ впечатлѣніе на нашу нервную систему, и отрицаетъ всякій выводъ, не опирающійся на это впечатлѣніе. Но при этомъ наука совпадаетъ, что весь матеріальный міръ не достигаемъ прямому знанію, что непроходимая оболочка обрываетъ человека и

какъ-бы отдѣляетъ его отъ матеріи и силъ ея *), такъ что наблюдатель въ своихъ выводахъ долженъ руководиться лишь тѣмъ впечатлѣніемъ, которое воспринимаютъ его нервы, передающіе это впечатлѣніе его мышленію. Если прежняя метафизика не удовлетворяла знанію, то нельзя не видѣть, что и нынѣшняя *позитивная* философія не можетъ ни съ точностію отвѣчать на многіе вопросы, ни удовлетворить жаждѣ знанія человѣка.

Но между тѣмъ позитивная философія, какъ и весь рядъ мыслителей чело-вѣчества ставитъ конечною цѣлюю всякаго знанія и вънцомъ всего цикла наукъ исторію и соціологію, разумѣя подъ этими именами изученіе исклю-чительно *духовной* жизни человѣка и народовъ во времени и въ про-странствѣ, и стараясь угадать въ будущемъ движеніе мысли въ массахъ и въ передовыхъ ея дѣятеляхъ. Стало быть, на первомъ планѣ всегда и вездѣ признавалась и признается важность духовной жизни человѣка, его развитія среди прошедшихъ вѣковъ, его будущаго.

Но какъ въ наукахъ физическихъ лучшіе умы останавливаются, не имѣя возможности ничего сказать утвердительно, на основаніи наблюденій о твореніи матери, о появленіи жизни животной, о появленіи челоуѣка, суще-ства слабѣйшаго между земными существами (такъ какъ ни теорія *развитія*, ни теорія *подбора* не объясняютъ удовлетворительно возможность его появле-нія въ ряду существъ),—такъ точно въ соціологіи, не смотря на considerable накопленіе матеріала, по многимъ изъ древнѣйшихъ обществъ челоуѣчес-кихъ, развитіе духовнаго челоуѣка и его сознанія въ семьѣ и обществѣ представляетъ многія неразрѣшенные тайны, если мы не обратимся къ тому авторитету, въ которомъ откровеніемъ, т. е. высшею мудростію, начертана для челоуѣка исторія развитія души челоуѣческой.

Челоуѣческіе документы исчезаютъ или дѣлаются непонятными по прошествіи весьма немногаго времени,—то, что изъ нихъ раскрыто, добыто и разобрано, лишь весьма немного разъясняетъ намъ жизнь нашихъ пред-ковъ,—и во всякомъ случаѣ не можетъ восходить до временъ образованія первыхъ челоуѣческихъ обществъ, ибо только высоко развитыя общества оставили намъ изображенія и письма. То, что челоуѣкъ можетъ знать о праотцѣ своемъ, онъ заключаетъ по большой части лишь по аналогіи, выво-дя свое знаніе изъ собственныхъ своихъ мыслей и чувствованій.

Древній челоуѣкъ, какъ и современный, сознавалъ, что онъ существуетъ

*) «Посредникомъ между внѣшней причиною ощущенія и самымъ ощущеніемъ всегда бываетъ особое движеніе нервнаго вещества, которое является въ сознаніи не подобіемъ, а только сим-воломъ предмета». Т. Г. Гексли. Ученіе Декарта объ автоматизмѣ животныхъ.

отдѣльно отъ другихъ существъ и что онъ составляетъ недѣлимую единицу, у которой есть своя собственная жизнь и свои собственные отношенія къ окружающей его природѣ и къ другимъ подобнымъ ему существамъ. Онъ достигаетъ еще посредствомъ наблюденія того убѣжденія, что только онъ и подобныя ему существа имѣютъ *сознаніе* своей жизни, т. е. что они имѣютъ особую способность, совершенно незамѣчемую у животныхъ, — такъ сказать отдѣлиться отъ чувствованій и ощущеній и взглянуть на себя, какъ-бы находясь внѣ сферы своей жизни; другими словами, отнестись къ себѣ самому объективно, анализировать себя, смотрѣть на себя изъ другаго высшаго міра, — наконецъ судить самаго себя.

Чувство это развито въ человѣчествѣ съ первыхъ временъ его существованія; оно не зависѣло нисколько отъ точныхъ знаній, — оно врождено человѣку, оно составляетъ неотъемлемую сторону его бытія, — потому нельзя пренебрегать указаніемъ природной способности, и ея указанія и выводы также важны для насъ, какъ важны выводы точныхъ наблюденій, въ которыхъ авторитетомъ являются наши ощущенія. Какъ тѣ, такъ и другіе воспринимаются одинаково мышленіемъ; но выводы сознанія суть произведенія плустренней жизни человѣка; а выводы наблюденій — суть отблески впечатлѣній — производимыхъ на нервы внѣшними предметами, и кому изъ нихъ отдать преимущество въ точности производимыхъ ощущеній и возбуждаемыхъ мыслей, — весьма трудно рѣшить.

Но сознаніе своего недѣлимаго я утверждаетъ неоспоримую истину что это я существуетъ независимо отъ тѣла. — Это сознаніе лежитъ въ основаніи всѣхъ міросозерцаній, философскихъ теорій и религіозныхъ системъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ системъ сознаніе своего я считается несчастіемъ, и высшею радостью и цѣлью жизни ставится уничтоженіе его, поглощеніе его другимъ высшимъ я; въ другихъ системахъ это я признается неразрушимымъ, вѣчнымъ. Но внутреннее чувство человѣка, выработавшее это представленіе въ продолженіи многихъ вѣковъ и среди всѣхъ народовъ, не могло конечно ошибаться въ существованіи этого духовнаго я.

Но какъ развилось это духовное начало въ человѣкѣ, который по тѣлу есть одинъ изъ видовъ земныхъ существъ, у которыхъ не замѣтно духовной жизни?

Развивалось-ли оно самостоятельно, внѣ всякаго вліянія, или же на эту почву брошено сѣмя, принесшее плодъ? Въ вопросѣ этомъ лежитъ конечно вся исторія человѣка, и отвѣтить на него, какъ мы видѣли выше, пытались длинныя ряды поколѣній. Но то несомнѣнно изъ опыта, что человѣкъ нынѣ развивается воспитаніемъ, вліаніемъ на него болѣе разумнаго человѣка или

общества:— могъ-ли-бы онъ развиваться при началѣ своего существованія, не получивъ основныхъ началъ добра, истины, прекраснаго?— на это едва-ли можно отвѣчать утвердительно.— Въ послѣдующихъ главахъ мы постараемся разсмотрѣть, можно-ли допустить развитіе ума человѣческаго внѣ путеводной нити, ему данной, внѣ высшаго воспитанія его, т. е. Откровенія Божественнаго.

ГЛАВА Ц.

Натуральная религія; обязанности человѣка; необходимость Откровенія.

Есть вопросъ, который давно занимаетъ умы мыслителей: человѣкъ и его духовная дѣятельность могутъ-ли быть разсматриваемы совершенно независимо отъ Откровенія, т. е. всѣ наши разсужденія, относящіяся до умственной дѣятельности человѣка, могутъ-ли они, не погрѣшая передъ истиной, взять человѣка со всѣми его способностями и разсматривать его развитіе, принимая во вниманіе однѣ только окружающія человѣка силы природы, и не вводя вовсе въ расчетъ вліянія на его умъ вѣчной мудрости, приподнявшей для человѣка таинственную завѣсу будущаго? Будетъ-ли правленъ результатъ, достигнутый съ исключеніемъ такого важнаго фактора; — другими словами: могъ-ли человѣкъ одинъ, посредствомъ собственныхъ, дарованныхъ ему отъ Бога, способностей подняться до созерцанія Создателя разсмотрѣніемъ только Его созданія?

Вопросъ этотъ рѣшался различно; многіе, увлеченные поклоненіемъ челоуѣку и уму его, утверждали, что однавъ умъ челоуѣческій безъ посторонней помощи разработалъ всѣ тѣ вѣрованія, которыя ему были необходимы, какъ пища для его воображенія и мысли; другіе съ большею основательностію утверждали, что умъ челоуѣческій относительно слабъ и вращался-бы въ узкой сферѣ ежедневныхъ нуждъ и потребностей, если-бы мудрая рука Творца его и Бога не вывела его на путь духовной жизни, давъ ему въ Откровеніи знаніе главнѣйшихъ тайнъ этой жизни.

Замѣчательно, что и тѣ и другіе указывали на одни и тѣ же дикія племена Австраліи и сѣдной Африки, въ которыхъ не видно почти никакого проявленія религіознаго чувства.

Первые утверждали, что отсутствіе понятія о Богѣ зависитъ отъ неразвитости этихъ племенъ, вслѣдствіе ихъ бѣдности и эмбиологическаго процесса упадка ихъ мозговой дѣятельности, которая при дурномъ питаніи не даетъ возможности возгорѣться процессу воображенія; но что эти племена, поставленныя въ хорошія условія жизни, обставленныя роскошной природою, точно также, какъ и другія племена выработали-бы себѣ представленія, кои служили-бы пищею возгорѣвшейся умственной потребности. Вторые, защитники необходимости Откровенія для движенія человѣка къ совершенству, видятъ въ племенахъ безъ вѣрованій доказательство, что, съ угасаніемъ воспоминанія о завѣщанныхъ человѣку истинахъ, человѣкъ дѣлается безсиленъ мыслию и нисходитъ почти до степени животныхъ, удерживая за собою лишь возможность снова подняться, когда Откровеніе снова озаритъ его умъ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ Библія; но оставляя пока въ сторонѣ ея авторитетъ, попытаемся возстановить въ нашемъ умѣ логическій процессъ, которымъ человѣкъ могъ дойти до понятія о Богѣ и безсмертіи, не упуская однако изъ виду, что мы не въ состояніи отрѣшиться отъ идей, выработанныхъ цѣлыми тысячелѣтіями, и что мы въ сущности не можемъ возстановить логику первобытнаго человѣка, а мы можемъ только, ища въ сердцѣ человѣка идею о Богѣ и безсмертіи, независимо отъ священныхъ книгъ и преданій, отдѣлать временно тѣ мысли и чувствованія, которыя возникаютъ въ умѣ и сердцѣ *современнаго* человѣка, вслѣдствіе созерцанія природы, отъ тѣхъ мыслей и чувствованій, кои ему подарены Словомъ Божиимъ, хотя нельзя не прибавить еще, что и первыя впечатлѣнія сложились подъ постояннымъ влияніемъ вторыхъ.

Разсмотрѣнне чувствъ и мыслей, возникающихъ отъ созерцанія природы и разрѣшающихся въ чувство благодарности и поклоненія Создателю, есть ученіе о религіи естественной. Естественная религія, или натуральное Богословіе, есть открытіе существованія и свойствъ Творца, рассматриваемаго въ дѣлахъ творенія, а въ болѣе обширномъ смыслѣ естественная религія приходитъ къ познанію Божества, Его промыслу въ отношеніи Его созданій и обязанностей сихъ послѣднихъ.

И дѣйствительно, независимо отъ всякаго научнаго званія, рассматривая окружающій насъ міръ, кто не поражаема величіемъ, красотою, стройностію явленій, слѣдующихъ одно за другимъ въ разумной послѣдовательности. «Небеса повѣдаютъ славу Божию, говоритъ псалмопѣвецъ; «Возвышаютъ рѣчи гласъ свой, Господи (92); ты утвердилъ землю на основаніяхъ ея... бездною какъ одѣяніемъ покрылъ ты ее... какъ многочисленны дѣла твои, Господи! Все содѣлалъ ты премудро, земля полна богатства твоего